

Старуха и Цзян Тая Цзюн были ошеломлены, окружающие пациенты тоже остановились как вкопанные.

Эта дама была стара и хрупка телом. С первого взгляда было ясно, что она слабее. Это было невыгодно Цзин Юнь Чжао, так как более слабым людям было легче вызвать у людей чувство жалости.

— Ах ты, соплячка, любишь издеваться над стариками? Разве ты не ходила в школу? Разве твой учитель не учил тебя уважать старших и заботиться о молодых... — начала старуха.

В глазах Цзин Юнь Чжао промелькнула тень тирании:

— Старушка, эта больница состоит не только из тебя. Я верю, что есть также люди, которые видели правду о том, что произошло. Даже если все думают, что я толкнула тебя, тогда ладно, просто сделаем полный осмотр тела. Хотя это было бы немного хлопотно, я думаю, что это определенно более ответственно, чем просто дать вам несколько сотен юаней, не так ли?

— Старушка, я могу помочь тебе проверить каждую часть твоего тела, но не волнуйся, тебе не придется платить. Это просто немного крови и немного боли. Если мы не можем закончить проверку сегодня, мы можем продолжить завтра. Я буду нести полную ответственность до конца, вам не кажется, что это прекрасное решение?

Когда Цзин Юнь Чжао закончил, свирепое выражение лица старой леди задрожало.

— Я не хочу идти на обследование, и мне не нужны твои деньги. Я просто хочу от вас извинений... — старуха завела разговор в тупик.

— Извинения? Конечно, но тебе нужно хорошенько подумать, — усмехнулась Цзин Юнь Чжао.

— После того, как я извинюсь, позже, когда кто-то врежется в такого пожилого человека, как ты, ты не сможешь снова обвинить меня. Дорога между врагами узка; настанет день, когда мы снова пересечемся. Если кто-то вроде меня, который молод и непослушен, случайно причиняет смертельный вред, то ответственность на самом деле не кажется очень большой...

Услышав эти слова, пожилая женщина невольно отступила на шаг.

Злые намерения вокруг Цзин Юнь Чжао были плотными, и её улыбка была недоброй. Это было просто слишком страшно.

Старуха повернулась, собираясь уйти, но Цзин Юнь Чжао протянул руку, чтобы схватить её за локоть, улыбаясь:

— Куда вы так спешите? Разве вы не собирались пойти на обследование? Только что вы твердили, что я врезалась в вас, разве я не должна взять на себя ответственность?

Её длинные и тонкие пальцы выглядели так, как будто они только слегка тянули, но выражение лица пожилой женщины побледнело, чувствуя, что её кость вот-вот сломается.

Её глаза были широко открыты, когда она смотрела на Цзин Юнь Чжао. Но девушка улыбалась своей обычной холодной улыбкой, как будто она делала это не нарочно.

— О-отпусти меня, — запаниковала бабуля.

— Этого я сделать не могу. Мой учитель учил меня уважать старших и любить молодых, а также нести ответственность за свои поступки. Если вы уйдете, кто знает, может быть, кто-то скажет, что я столкнулся со старой леди и после этого не позаботилась о ней! — Цзин Юнь Чжао эхом повторил ей эти слова.

Она чуть-чуть усилила хватку.

— Э-это не ты на меня натолкнулась на меня... Э-то я была неосторожна... — старушка наконец испугалась.

Она чувствовала, что слова этой девушки были сказаны не только для того, чтобы напугать её! Её взгляд придавал ей такой вид, как будто она хотела съесть её живьем, плюс её сила! У неё было такое чувство, что если она сейчас не отступит, то хватка этой девушки раздробит ей кости в следующую же секунду!

— Неужели это так? Раз вы так говорите, я успокоилась, — Цзин Юнь Чжао пристально посмотрела на неё, прежде чем она наконец отпустила её руку.

Старуха тут же ушла, словно спасаясь бегством.

Когда люди становятся старше, они, естественно, ценят свою жизнь больше, чем молодежь. Кто посмел бы провоцировать людей из-за такой мелочи, как эта? Что, если они встретили психа? А что же тогда?

Цзин Тае Цзюн выглядел смущенным; он не думал, что Цзин Юнь Чжао будет использовать такой метод, чтобы напугать людей. Поначалу он хотел воспользоваться случаем, чтобы покрасоваться и позволить ей ослабить бдительность. Кто же знал, что эта девушка будет играть в свои карты не по правилам?

Когда обычные подростки столкнутся с этой сценой, будут ли они решать её с помощью угроз?

— Ну... Я...

— Не нужно больше ничего говорить. Дядя Цзин, я прекрасно понимаю, о чем ты думаешь, но больше всего я ненавижу, когда люди плетут против меня заговоры. Если вы мои биологические родители, то я, естественно, выполню свою обязанность содержать вас. Однако, если у вас есть другие планы, простите меня за то, что я не соглашусь с ними. В настоящее время мы не знаем, ли мы родственники, поэтому я думаю, что мне пока не нужно выполнять обязанности дочери. Поэтому приношу свои искренние извинения, но я уйду первой.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/920424>